

А. Н. Тагирджанова

ИЗ ИСТОРИИ ИСЛАМСКОЙ ОБЩИНЫ ПЕТЕРБУРГА

Первые мусульмане появились в Петербурге с началом строительства города. Общеизвестно, что одним из основных поставщиков строительных рабочих была Казанская губерния. На первых картах города на территории за кронверком Петропавловской крепости значилась Татарская слобода, в которой жили калмыки и мусульмане-татары, возводившие здания нового города, а упоминание о «пленных башкирцах», направляемых в Петербург на строительство крепости Кронштадт, заложенной в 1704 г., обнаружено в фондах Государственного архива военного флота¹.

В XVIII в. вместе со строителями на берега Невы направлялись военнослужащие, исповедовавшие ислам, т. к. татары Казанской губернии несли рекрутскую повинность. Очень незначительным по численности было тогда мусульманское купечество, прибывавшее с дипломатическими посольствами из Персии, Турции, Крыма и Бухары. Мусульман, или магометан, как тогда было принято на французский манер называть последователей пророка Мухаммеда, начала активно привлекать на государственную службу Екатерина II. Она вернула мурзам и бекам, т. е. князьям, потомственное дворянство, издавала за счет казны Кораны. По заказу военного ведомства для Петербурга архитекторами Луиджи Руска и Андреем Ворониным были разработаны проекты мечетей в 1803 и 1804 гг.² Эти проекты не были реализованы, но военнослужащим-мусульманам помещения для богослужений выделялись в казармах, в том числе в Таврическом дворце и Михайловском замке. По большим религиозным праздникам два раза в году мусульман освобождали на три дня от несения службы.

Первый гражданский магометанский приход в Петербурге был образован в 1822 г., а в 1910-х гг. было зарегистрировано уже четыре прихода. Численность мусульман, без учета военных, тогда составляла 6 тысяч человек. Они представляли все слои общества: офицеры и чиновники, купцы и мелкие торговцы, студенты и курсистки, извозчики и официанты, фабрично-заводские рабочие и ремесленники. В Императорском Петербургском университете в те годы обучалось более ста студентов-мусульман, в основном – азербайджанцы, горцы Дагестана и польско-литовские татары. Были мусульмане и среди студентов других высших учебных заведений и среди воспитанников кадетских корпусов и училищ, в том числе Пажеского Его Императорского Величества корпуса.

В 1898 г. государственными служащими, офицерами и купечеством было создано Благотворительное мусульманское общество для помощи студентам и малоимущим единоверцам. Для торжественных богослужений общество арендовало

¹ РГА ВМФ Описание дел архива Морского Министерства т. IV С. 88. (Ф. 212. Оп. 10. Д. 79)

² Подробнее см.: Тагирджанова А. Н. Татарское подворье – идея реализованная столетие спустя // История Петербурга. 2005. № 1(23); Александрова Л. Б. Луиджи Руска. Л., 1990.

помещения в залах Дворянского собрания, Губернской земельной управы и Городской думы, в Конногвардейском манеже и театре Валентины Лин, т. е. в зале современного кинотеатра «Колизей».

В 1906 г. при Благотворительном мусульманском обществе был создан Комитет по строительству мечети во главе с подполковником Главного штаба Абдул-Азизом Давлетшиным, который к окончанию строительства мечети имел уже чин генерал-лейтенанта. Комитетом было получено разрешение на сбор средств среди всего мусульманского населения империи. Большие суммы были пожертвованы мусульманами Баку. Самым крупным жертвователем стал эмир Бухарский Сеид Абдул-Ахад-хан (1859 – 1910), купивший земельный участок на Петроградской стороне, где после ввода в эксплуатацию Троицкого моста началось массовое строительство.

После приобретения участка Комитетом по строительству мечети в журнале «Зодчий» был объявлен конкурс, на который были представлены 45 проектов. Лучшим был признан проект гражданского инженера Николая Васильевича Васильева. Над окончательным вариантом вместе с ним работали Степан Самойлович Кричинский, польский мусульманин, и академик архитектуры Александр Иванович фон Гоген, инспектор Высочайшего двора. Мозаичное оформление было выполнено в мастерских Петра Ваулина на ст. Кикерино близ Гатчины. Торжественная закладка мечети состоялась 3 февраля 1910 г., а в феврале 1913 г. в дни празднования 300-летия Дома Романовых она была закончена черне и освящена. Завершить отделочные работы полностью предполагалось осенью 1914 г., но из-за начавшейся Первой мировой войны они затянулись. В дни Февральской революции первым петроградским муллой населением был избран Муса Бигеев, татарский философ-богослов, один из лидеров прогрессивного движения среди мусульман, публицист, автор перевода Корана на татарский язык. При Мусе Бигееве, под постоянным контролем и наблюдением С. С. Кричинского, 30 апреля 1920 г. были завершены внутренние отделочные работы. Эта дата выложена у входа в мечеть со стороны центрального портала³.

Муса Бигеев родился в 1873 г. в Пензенской губернии. Он имел светское и богословское образование, закончив реальное училище в Ростове-на-Дону, учился в медресе⁴ Бахчисарая, Казани, Бухары и в старейшем мусульманском университете «Аль-Азхар» в Каире. Участвовал в работе Всероссийских мусульманских съездов в 1905 – 1906, 1914 и 1917 гг.⁵ Избирался членом центрального бюро партии Всероссийский мусульманский союз, идейно близкой конституционным демократам. Преподавал в Оренбургском медресе «Хусаиния», основанном предпринимателями Хусаиновыми, историю религий, мусульманское право, арабский язык и литературу.

В 1914 г. в журнале «Исторический вестник» о нем была опубликована статья Н. Федотова «Мусульманский Лютер». Вот как в ней была изложена суть богословских суждений Бигеева: «... главной целью является очищение мусульманства от

³ Подробнее см.: Тагирджанова А. Н. «В костеле мог бы звучать азан...» // История Петербурга. 2008. № 2(42).

⁴ Медресе – высшее или среднее духовное мусульманское учебное заведение.

⁵ Подробнее см.: Тагирджанова А. Н. К 100-летию второго съезда II Всероссийского союза мусульман в Петербурге // История Петербурга. 2006. № 5(33); Тагирджанова А. Н. К 95-летию IV Всероссийского съезда мусульман в Петербурге : (краткий обзор газетных публикаций) // Там же. 2009. № 3(49).

невежественной схоластики, возвышение священного шариата над всеми учениями и предостережение правоверных от забвения Корана. Если ислам очистится от суеверия и предрассудков буквоедов-улемов, то Муса Бигеев сулит ему великую будущность, равной которой, пожалуй нет ни у одного народа. <...> Насколько это крупная величина в мусульманстве, можно судить по тому, что единственный серьезный русский орган, посвященный мусульманству, [журнал] “Мир Ислама”, издаваемый обществом востоковедения, в каждом номере посвящает много места этому мыслителю. Муса Бигеев отмечает в своем сочинении, что социальное положение современного человечества безусловно лучше положения людей минувших веков. В будущем можно ожидать еще большего улучшения, и оно осуществится “если и не под именем мусульманства, то, по крайней мере, силою мусульманства”. <...> Эту самонадеянную надежду автор основывает на чистоте нравов мусульман, на совершенстве их брачных норм, на правильности их узаконений. <...> Нужно только отрешиться от вековых предрассудков, вредных наслоений, и тогда легко будет взять от Европы все, что она имеет лучшего. И тогда, обладая могучим орудием – культурой, мусульманство победит мир: не войной, не насилием, а нравственным влиянием и численностью. Автор убежденно призывает соплеменников идти в европейские школы, университеты, совершенствовать свой социальный и политический строй. К этому движению он привлекает и женщину...»⁶.

Бигеев был разносторонне образованным человеком, изучал арабскую медицину и математику Эвклида, Пифагора и Архимеда, философию Декарта и Бэкона, проводил астрономические наблюдения. Вольнослушателем он посещал лекции на юридическом факультете Императорского Петербургского университета. В дни Февральской революции, которая была с восторгом принята мусульманской интеллигенцией, он был избран прихожанами имамом Петроградской соборной мечети и членом Исполнительного комитета мусульман, выдвигался кандидатом на пост муфтия и в Учредительное собрание, издавал литературную общественно-политическую национальную газету «Аль-минбар» (Трибуна).

В первые годы Советской власти и в период Гражданской войны большая часть мусульманской интеллигенции эмигрировала, но в начале 1920-х гг. численность татарского населения Петрограда увеличилась за счет 28-ми тысяч беженцев из голодающего Поволжья. Именно тогда значительная часть татар, заняв своеобразную нишу для обеспечения себя служебной жилплощадью, начала работать дворниками.

Целыми детскими домами, организованными на местах, везли в Петроград татарских детей⁷. Тогда среди сострадательных горожан появилась шутка – обращаясь к татарским детям, они спрашивали: «Что ж глазки-то такие черные, плохо помыл?»

Несмотря на начавшуюся атеистическую пропаганду и антирелигиозную деятельность властей, духовная и общественная жизнь верующих продолжалась. В 1920 г. в Уфе состоялся Всероссийский съезд мусульманского духовенства, на котором Муса Бигеев ознакомил делегатов со своими предложениями по переустройству мусульманского сообщества. В 1923 г. он изложил эти предложения в опубликованной в Берлине книге «Азбука ислама», в которой также рассуждал о судьбах Запада и Востока после Первой мировой войны, критиковал учение Карла Маркса.

⁶ Исторический вестник. 1914. Июль – август. С. 533 – 534.

⁷ Подробнее см.: Тагирджанова А. Н. Татарские детские дома в Петрограде – Ленинграде 1920-х годов // История Петербурга. 2008. № 6(46).

Сразу же после этой публикации Бигеев был арестован. Он был признан виновным в антисоветской агитации и пропаганде, подрыве престижа Советского государства и постановлением комиссии ГПУ выслан из Петрограда в Москву на 2 года. Такому мягкому решению имам Бигеев был обязан татарам Финляндии, которые обратились к министру иностранных дел Турции с просьбой о помощи. Телеграммы с просьбой освободить Бигеева были опубликованы в газетах Стамбула и Анкары.

Вернувшись после ссылки в Ленинград, Бигеев пытался найти работу, но стать советским служащим ему не было суждено. Новая власть начала кампанию борьбы с засильем «бывших». В 1926 г. в составе делегации из СССР он участвовал в работе мусульманского конгресса в Мекке, принял участие в очередном съезде духовенства в Уфе, на котором был избран в совет ученых. В 1927 г. совершил хадж, а в ноябре 1930 г. принял решение о нелегальной эмиграции, на которое повлияли сообщения ленинградских газет о том, что отдельные категории граждан, в их числе духовные лица и члены их семей, лишались продовольственных карточек. Жена и дети остались в Советском Союзе. Уезжая, Муса Бигеев увез на чужбину память о них.

В 1933 г. в мусульманском издательстве Берлина он переиздал две свои работы и опубликовал книгу «Женщина в свете священных аятов Благородного Корана» о проблемах семьи, хиджаба, правах женщины, о многоженстве, браке и разводе. Финансировали это издание татары Финляндии. Кроме Германии Бигеев жил и работал в Египте и Турции, Афганистане и Финляндии, Иране и Ираке, в Японии и Индии. Изучал Веды и другие трактаты древнеиндийских философов, писал и публиковался. Скончался он в Каире в 1949 году. Творческое наследие богослова насчитывает 120 богословских произведений. Важно отметить, что этот татарский богослов в настоящее время стал одним из часто переводимых авторов.

Необходимо пояснить, что татарская письменность в 1927 г. была переведена на латиницу, а еще через 10 лет – на кириллицу. Какое-то время в быту татары продолжали пользоваться тремя алфавитами: каждое поколение писало так, как научили в детстве, как было удобно. Но дореволюционные издания изымались из массовых библиотек и не переиздавались по идеологическим соображениям. В конце концов потомки оказались лишены возможности прикоснуться к художественной литературе, к трудам мусульманских философов и ученых. Тем не менее колоссальные фонды дореволюционных мусульманских изданий остались в таких книгохранилищах города как Библиотека Российской академии наук, Российская национальная библиотека, в Институте Восточных рукописей РАН и в библиотеке Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Возникшая в 1990-х гг. возможность доступа к фондам библиотек и архивов оказалось недостаточной для исследователей и массового читателя. Читать книги, написанные арабской графикой, сейчас могут только специалисты, поэтому использовать опыт массового тиражирования репринтных изданий, как это делается с русскими книгами, невозможно. Современные авторы переводят труды предков на русский язык и на современный татарский язык с массой комментариев, т. к. после последовавшей реформы татарского языка часть слов, заимствованных из арабского и персидского языков, были заменены русскими. Нужно отметить, что в дореволюционной России образованные мусульмане свободно владели тремя языками: арабским – языком Корана и ученых, персидским – языком поэзии, а также различными тюркскими наречиями, которые тогда имели общее название – татарский язык.

С приходом советской власти национальный состав жителей Петербурга неуклонно менялся. Город начал принимать и адаптировать прибывавших на фабрики

и заводы сельских жителей из прилегающих к Ленинграду областей. Потом наступило время массовых репрессий, а в связи с Финской и Великой Отечественной войнами из города были высланы финны и немцы. В послевоенное время уменьшилась численность поляков, во второй половине XX века уехали тысячи евреев.

Татары долгие годы оставались самым многочисленным среди петербуржцев народом, традиционно исповедовавшим ислам. Этнические мусульмане из союзных республик и стран Северной Африки и Азии в послевоенные годы в основном приезжали в Ленинград на учебу. В условиях государственного атеизма тех лет не было деления людей по конфессиональному признаку, население жило по единым законам, имело общегосударственные праздничные выходные дни. О религии граждане Советского Союза вспоминали только в тяжелые дни физической потери близких. Интересно отметить, что до середины 1970-х гг. в переписях населения города из этнических мусульман указывались только татары, т. к. другие мусульманские народности были малочисленны.

За последнее десятилетие эта картина существенно изменилась. Численность татарского населения Петербурга по итогам переписи 2002 г. уменьшилась на 20 % и составила 35 600 человек⁸. При этом общая численность мусульман, повторяя общеевропейскую тенденцию, ежегодно увеличивается за счет прибывающих в поисках временной работы граждан стран ближнего зарубежья, т. е. наших бывших сограждан, коренных народов СССР. Именно эти представители сельской кишлачно-аульной ментальности с трудом «находят себя» в пятимиллионном мегаполисе.

Построенная мусульманской общиной в Приморском районе города вторая мечеть (Репищева ул., 1), рассчитана только на 500 человек и не может удовлетворять потребностям верующих, проживающих в других районах города. Для торжественных богослужений по большим мусульманским праздникам необходима аренда больших залов и, что не менее важно, необходимо место на городских бойнях для убоя скота по мусульманскому обряду.

Число трудовых мигрантов-мусульман сегодня неуклонно растет и миграционные службы должны помогать им адаптироваться к условиям проживания в крупном городе, для чего городским структурам нужно, как в свое время это делали царские чиновники, учитывать особенности мусульманской религии.

⁸ Подробнее см.: Смирнова Т. М. Мы разные, но мы земляки // Город нашей общей судьбы : Мат. науч.-практич. конференций и семинаров. СПб., 2005.